

ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА¹

Нин Шилэй

Аспирант, Университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь;
Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова;
ningshilei91@mail.ru

CHILDREN'S QUESTIONS IN THE WORKS OF A.P. CHEKHOV²

Ning Shilei

Summary: The article is devoted to children's problems in the work of A.P. Chekhov, including the living conditions of children in his publicistic work "Sakhalin Island", which reveals the problem of social inequality among Russian children of the 19th century, reflects the concern of A.P. Chekhov about the mental and physical health of children, the neglect and indifference of the government to the problems of children is criticized.

Keywords: children, outlook, society, life, Sakhalin Island.

Аннотация: Статья посвящена детским проблемам в творчестве А.П. Чехова, в том числе условиям жизни детей в его публицистическом произведении «Остров Сахалин», в котором раскрывается проблема социального неравенства среди русских детей XIX века, отражается забота А.П. Чехова о психическом и физическом здоровье детей, критикуется пренебрежение и безразличие правительства к проблемам детей.

Ключевые слова: дети, мировоззрение, общество, жизнь, Остров Сахалин.

В прошлом исследовании персонажей произведений А.П. Чехова в основном были сосредоточены на интеллигенции и женских образах, но мало внимания уделялось образам детей в его произведениях. Использование образа детей в творчестве Чехова – это способ выражения его ценностей и мировоззрения. Дети, как неотъемлемый и важный элемент русского общественно-исторического группового портрета XIX века, имеют свое уникальное исследовательское значение. С помощью «детей» Чехов разоблачал многие пороки царского русского общества.

По сравнению с Европой, пережившей эпохи Возрождения и Просвещения, в России общественное внимание к молодому поколению стало проявляться относительно поздно, но это не значит, что его не уделялось совсем. А.С. Пушкин в первой половине XIX века и Л.Н. Толстой во второй половине того же века – оба писателя в своих стихах и прозе оставили много драгоценного духовного богатства для русских детей. А А.П. Чехов как восходящая звезда художественной литературы за свою жизнь создал более 700 рассказов, в которых описание детского творчества имеет большое общественное значение.

Образы детей в произведениях Чехова можно разделить на два типа: дети из мещанских семей и дети из маргинальных слоев общества. Главная причина, по которой Чехов создал эти два типа образов, состоит, во-первых, в противопоставлении жестокости и оцепенелости мира взрослых истинному, доброму и прекрасному духовному миру детей. А во-вторых, описывая несчастную жизнь детей «на дне общества», он разоблачает трагическую

судьбу детей, брошенных и угнетенных властью российского царского правительства.

А.П. Чехов создал массу простодушных и живых образов детей, сохраняющих детскую чистоту: девятилетний Егорушка, который был един с природой в повести «Степь»: «эстетическое начало в натуре Егорушки противопоставляется антиэстетической сущности людей, для которых весь смысл жизни – нажива» [Громов 1951]. Другим примером может служить маленький, пухлый, чувствительный мальчик в рассказе «Гриша». В рассказе «Мальчишки» шестеро детей: Гриша, Аня, Алеша, Соня, Андрей, сын повара, играющие в лотерею, пользуясь отсутствием взрослых, а также Чечевицын и Володя, планирующие уехать из дома в экспедицию в Америку. В рассказе «Дома» присутствует семилетний мальчик Серёжа, который тайно курит.

Образ другого типа – дети, полные печали, слабые и беспомощные, обиженные их семьями или подвергшиеся насилию со стороны хозяев дома – более заразителен и проникновенен, заставляет читателей сильно беспокоиться о судьбах слабых и социально незащищённых слоев общества, критиковать социальную систему и феодальные автократические семьи, которые калечат детей. Например, в повести писателя «Мужики» девять братьев и сестер, подвергаются нападкам пьяного отца Кирияка. В рассказе «Отец семейства» героя Федю обвинил отец, у которого было плохое настроение; маленькие брат и сестра – Данилка и Фекла – бездомны и просят подать на пропитание в произведении «День за городом». Голодный мальчик попрошайничает на улице вместе с отцом

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

2 The study was supported by Shenzhen Municipal Government and Shenzhen MSU-BIT University.

в рассказе «Устрицы». Есть множество других примеров.

Среди рассказов писателя, в которых показаны детские персонажи «на дне» общества, нельзя не упомянуть его произведение «Ванька». В рассказе, написанном в 1886 году, Чехов с большой любовью описал девятилетнего мальчика Ваньку Жукова, отданного в ученье к сапожнику. В начале рассказа это несчастное маленькое существо, покинутое людьми, не знающее радости и счастья, предстает в мрачном, одиноком и зловещем окружении: «Прежде чем вывести первую букву, он несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна, покосился на темный образ, по обе стороны которого тянулись полки с колодками, и прерывисто вздохнул» [5, с. 478]. По его испуганному, оглядывающемуся на каждое движение взгляду, по печальному вздоху, который он издал, увидев последнюю главу, мы чувствуем, насколько зловещей была окружающая маленького Ваньку среда и насколько тяжело его душевное бремя.

Чехов показал трагическую судьбу Ваньки в письме к дедушке Константину Макаричу. Мальчик написал, что «его пбили», «Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул» [5, с. 479]. Такого рода жестокая порка – это то, с чем Ванька часто сталкивается у сапожника Аляхина. Жизнь девятилетнего мальчика состоит из того, что он ухаживает за ребенком хозяина, выполняет домашнюю работу и помогает им покупать вещи. В его питании только кусочек хлеба или немного каши. Душевные пытки и физическое разрушение, которым подвергся Ванька, заставляют его умолять своего деда в письме: «Милый дедушка, сделай божескую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру...» [5, с. 479]. Как подытожил Ванька свою судьбу в конце письма: «Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой...» [5, с. 481]. Скорбный крик о помощи, исходящий от этого бедного мальчика, является гневной жалобой на всю автократическую систему царской России и криком протеста против попрания детских интересов и использования детского труда в капиталистическом обществе. Однако его голос настолько ничтожен перед жизнью и обществом, что это письмо невозможно доставить. Это значит, что желание Ваньки освободиться от страданий не может быть исполнено. В условиях общества того времени желание Ваньки могло быть только мечтой. Этот трагический финал был предопределен злой капиталистической системой.

Как и «Ванька», другой рассказ Чехова «Спать хочется» также является произведением, описывающим трагические судьбы обездоленных детей. Главная героиня рассказа – 13-летняя девочка Варька, которая работает с утра до ночи. Её постоянно третирует хозяин, днём ей

приходится работать в магазине и укладывать ребёнка спать. Её самое большое желание – просто немного поспать: «А Варьке хочется спать. Глаза ее слипаются, голову тянет вниз, шея болит. Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо ее высохло и одеревенело, что голова стала маленькой, как булавочная головка <...> если Варька, не дай бог, уснет, то хозяева прибьют ее» [5, с. 7].

Чехов глубоко описал судьбу Варьки с новых, не освещенных ранее сторон. Благодаря соединению вымысла и были, переплетению сна и реальности то, что смутно видела Варька в состоянии крайней усталости, становится конкретными образами и предстает перед читателями. На какое-то время она смутно видела своих родителей, бедных и больных: «На полу ворочается ее покойный отец Ефим Степанов<...> У него, как он говорит, «разыгралась грыжа». Боль так сильна, что он не может выговорить ни одного слова и только втягивает в себя воздух и отбивает зубами барабанную дробь». Через некоторое время она снова увидела другие образы, «Варька видит опять грязное шоссе, людей с котомками, Пелагею, отца Ефима. Она всё понимает, всех узнает, но сквозь полусон она не может только никак понять той силы, которая сковывает ее по рукам и по ногам, давит ее и мешает ей жить. Она оглядывается, ищет эту силу, чтобы избавиться от нее, но не находит» [5, с. 8]. Автор указывает на социальную причину этого чувства у Варьки – крайнюю бедность трудящихся.

Рассказ показывает жизнь и несчастье через поток сознательных мыслей Варьки, а также подготавливает финал рассказа: «Варька подкрадывается к колыбели и наклоняется к ребенку. Задушив его, она быстро ложится на пол, смеется от радости, что ей можно спать, и через минуту спит уже крепко, как мертвая...» [5, с. 12]. Тонкое и глубокое авторское повествование показывает страдания бедной и невинной маленькой девочки, полное сочувствия автора к страждущим трудящимся людям. Финал рассказа выражает ту глубокую мысль, что засыпание Варьки означает не только окончание её жизни, но и разочарование миллионов трудящихся людей в надежде на выживание в ту эпоху.

Описав трагическую судьбу детей «на дне общества», Чехов разоблачает пренебрежительное отношение тогдашнего правительства Царской России к маргинализированным детям, стремясь привлечь внимание людей к их судьбе. Изображения этих детей помогают заполнять пробелы в историческом портрете российского ребенка XIX века. Кроме этого, по сравнению с жалкой жизнью мещанских детей Чехов превозносил незапятнанную и прекрасную невинность детей через образы молодого поколения мещанских семей в своих произведениях и надеялся, что взрослые задумаются над их безразличным отношением к миру.

Рассказ «Событие» короток и лаконичен, но между строк раскрываются совершенно разные ценности детей и взрослых. Маленькие брат и сестра, шестилетний Ваня и четырехлетняя Нина, услышали утром в детской, как их мать сказала, что домашняя кошка родила котят. Новость взволновала детей, «Ваня и Нина вытягивают физиономии и с недоумением глядят друг на друга, потом оба разом вскрикивают, прыгают с кроваток и, оглашая воздух пронзительным визгом, бегут босиком, в одних рубашонках в кухню. — Кошка оценилась! — кричат они. — Кошка оценилась!» [5, с. 424]. Ваня и Нина глядят на трех новорожденных котят, кормят их и планируют их будущее: «Они порешили, что один котенок останется дома при старой кошке, чтобы утешать свою мать, другой поедет на дачу, третий будет жить в погребе, где очень много крыс» [5, с. 426]. Двое малышей ищут надежного хозяина для котят. Но взрослые в семье отнеслись к этому весьма равнодушно: папа подумал, что котенок испачкал его официальную бумагу, а мама посчитала, что дети не справляются со своими обязанностями по уходу за котятками. Вечером в гости к ним пришел дядя, дети надеялись, что дядя уговорит родителей перевести котят в питомник. Однако внезапно произошла трагедия. Большая черная собака Неро, которую привез дядя, съела котят. Сначала дети надеялись, что Неро станет кормильцем для котят. Ребята были очень растеряны и испуганы, а взрослые ничего не сказали, но в тайне радовались, что вопрос разрешился сам собой. «Но люди сидят покойно на своих местах и только удивляются аппетиту громадной собаки. Папа и мама смеются...» [5, с. 428]. В маленьком рассказе показана детская любовь и жалость к маленьким животным, они сопереживают обидам, пережитым матерью-кошкой, ненавидят жестокого, бессовестного Неро, которого не наказали, но в то же время проявляется безразличие и равнодушие взрослых к жизни и судьбе котят.

Маленький, семилетний карапузик Гриша – персонаж рассказа Чехова «Кухарка женится» – стал свидетелем процесса превращения кухарки из девушки в замужнюю женщину, и решил, что кухарка стала жертвой насилия. «Бедная, бедная!» С нарративной точки зрения ребенка рассказ более интуитивно и просто выражает беду и обиду кухарки. Мальчик думает: «Жила Пелагея на воле, как хотела, не отдавая никому отчета, и вдруг ни с того ни с сего явился какой-то чужой, который откуда-то получил право на ее поведение и собственность!» [5, с. 139]. От слез кухарки у него так сжалось сердце, что ему захотелось сказать ей какое-нибудь ласковое слово. Хотя, мальчик просто выражает свою внутреннюю обиду и отзвучив по отношению к кухарке: «Грише стало горько. Ему страшно, до слез захотелось приласкать эту, как он думал, жертву человеческого насилия» [5, с. 139], но на самом деле, в том патриархальном обществе женщины вообще не имели личной свободы и права выбирать свое счастье. Что еще печальнее, так это то, что та старуш-

ка, которая «пропитана» этим общественным строем – нянька Аксиныя Степановна – она не только не осознавала трагедий женщин, но и выступала пособницей патриархального общества во вред себе подобным.

Мысли детей очень просты, но именно благодаря их простоте они отражают тьму этого общества. В ту эпоху равнодушия и неравенства между мужчинами и женщинами то, что детям кажется странным, является обычным явлением, но взрослые к этому привыкли, поэтому они не думают, что есть какое-то неравенство, и может быть иначе.

Помимо образов детей, созданных Чеховым в его произведениях, образы детей в ссылке и на каторге под властью царской России и условий их жизни достоверно представлены в путевых записках «Остров Сахалин». Во время поездки на Сахалин в 1890 году Чехов специально подсчитал количество детей на острове и исследовал их жизнь. На Сахалине насчитывалось 2122 ребенка. Одни из этих детей был сослан на остров вместе с родителями. Таких детей называли свободными. У них сохранялись все права на состояние. Большинство из них приехали туда в разумном возрасте. Они помнили и любили свою родину. Кроме этого, были ещё и другие дети, они родились на Сахалине, их называли крестьянами или мещанами, из них количество внебрачных детей составляло 37,2%, большую часть составляли внебрачные дети ссылокаторжных и поселенцев. Они не видели другой жизни, кроме Сахалина, поэтому считают остров Сахалин своей родиной.

На самом деле дети на острове Сахалин не могут получать образование, медицинское обслуживание, еду и заботу от своих родителей, их условия жизни крайне суровы, «Отцы и матери говорят, что детей нечем кормить, что они на Сахалине ничему хорошему не научатся, и «самое лучшее, если бы господь милосердный прибрал их поскорее» [5, с. 270]. Эти дети растут в страхе и тревоге, грубость и отчуждение взрослых передаются детям. Так что их умственная деятельность искажается «Дети провожают равнодушными глазами партию арестантов, закованных в кандалы; когда кандалные везут тачку с песком, то дети цепляются сзади и хохочут» [5, с. 272]. Они были свидетелями побегов, курения и порки на острове. «Сахалинские дети говорят о бродягах, розгах, плетях, знают, что такое палач, кандалные, сожигатель» [5, с. 272]. Из-за низкой температуры и влажного климата на острове, отсутствия диеты, вызванной тем, что дети едят только кольраби или соленую рыбу, и пренебрежительного отношения к ним со стороны местного правительства, эти дети выглядят бледными, худыми и слабыми. Смерть следует за ними по пятам: «умирают они почти исключительно от болезней пищеварительного канала» [5, с. 272]. Вред, причиняемый детскими болезнями, заключается не только в настоящем, но и в генетике болез-

ни, «Если бы не эмиграция, то через два-три поколения, вероятно, пришлось бы иметь дело в колонии со всеми видами болезней, зависящих от глубокого расстройства питания» [5, с. 273].

Кроме того, на Сахалине дети имеют особое значение, так как они могут служить моральной опорой бездомным заключенным и жизненной связью мужчин и женщин на острове: «В огрубевшую, нравственно истасканную сахалинскую семью они вносят элемент нежности, чистоты, кротости, радости» [5, с. 270]. Даже в самых неблагоприятных условиях присущая детям красота все же приносит проблеск света в этот ад на земле.

Особое внимание Чехов уделял проблемам детей на острове, авторское отношение к детям проникнуто жалостью и любовью. Бесспорно, чеховские портреты детей на острове помогли заполнить пробелы в исторических групповых портретах России XIX века. Как написано

в письме писателя к другу А.С. Суворину 11 сентября 1890 года: «Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных и поселенцев. Другими словами, на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной. Особенно удалась мне перепись детей, на которую я возлагаю немало надежд.» [4, с. 134]. Таким образом, изменение мировоззрения после Сахалина способствует формированию у А.П. Чехова особого взгляда на жизнь обездоленных людей.

Проблема детей – одна из самых серьезных проблем в мире. Чехов это ясно осознал. Через образы чистых, красивых, слабых и беспомощных детей, изображенных в его произведениях, и описание реального положения детей на острове Сахалин, он изобличает темную реальность, порождающую трагедии, критикует и отрицает упадочное и отсталое реакционное правление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов Л.П.: Этюды о Чехове. Тема степи в творчестве Чехова, 1951, Ростов-на-Дону: Ростиздат
2. Катаев В.Б. Проза Чехова: Проблемы интерпретации. – М., 1979. – 324 с.
3. Лысков И.П. А.П. Чехов в понимании критики. – М., 1906. – 345 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974–1988.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974–1988.

© Нин Шилэй (ningshilei91@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»